

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ VERSUS УНИВЕРСИТЕТ КЛАССИЧЕСКИЙ?

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-13-70004 «Корпоративная культура классического университета: роль в формировании профессиональной и личностной идентичности выпускника».

Поставлена проблема соотношения классической и исследовательской моделей университета, а также изменений, происходящих в современном классическом университете. Доказывается гипотеза о том, что исследовательский университет является формой классического университета, релевантной новым условиям современного глобализованного мира.

Ключевые слова: классический университет; исследовательский университет; мировой университет; глобализация; идея; миссия; критерий.

Трансформации современного университета, выражающиеся в возникновении рядом с классическим университетом других университетских форм, в изменении соотношения его функций – исследования и образования, в содержательных поворотах его идеи и миссии, критериев и оценки деятельности, проявляются эмпирически и требуют аналитики и рефлексии. Университет как проблема (в мире и в нашей стране особенно) вызывает исследовательский интерес, ибо в кардинальности своей постановки вызывает вопрос о возможности своего существования в классической, исторически сложившейся форме. Как ответ на ностальгию по классическому университету развёрнуты исследования, связанные с поиском возможности сохранения университетской классики в современных – неклассических – условиях. На актуальность исследования того, что происходит с классическим университетом в неклассическое время, указывают многие авторы. Так, в докладе ЮНЕСКО 2005 г. эксперты международного уровня (Л. Демаре, Ж. Плуэн и др.) утверждают, что в эпоху постсовременности требуются новые модели развития высшего образования [1]. Ж.-Ф. Лиотар говорит об «устаревании» классического принципа образования (*Bildung*), о том, что в новых условиях «университет болен» и «будет выходить из употребления» [2. С. 18]. О кризисе, который переживает современный классический университет, говорят Б. Ридингс [3], Ю. Хабермас [4], Р. Барнетт [5] и др. Общим лейтмотивом исследований в области философии современного университета является констатация его «руин» (Б. Ридингс). Классический университет в неклассическое время обрекается на «руины», в которых слышится «отходная по зре профессора» (Ж.-Ф. Лиотар) [2. С. 129]. Такой лейтмотив является следствием не только ностальгии по университетской классике. Он вызывает желание объективного исследования того, что на самом деле происходит с классическим университетом, когда он «обрастает» другими университетскими формами. Трансформации современного университета, таким образом, актуализируют необходимость его идентификации особенно в тех формах, которые получают новые эмблематичные названия (например, «национальный исследовательский университет»).

Проблема статьи состоит в том, чтобы осмыслить возникшее противоречие, когда, с одной стороны, современность требует новых форм образования и,

соответственно, новых моделей университета. С другой, возникает вопрос о релевантности их плюрализма тому историческому феномену, который уже более 900 лет именуется «университет». Конкретный и непосредственно обозначенный в названии статьи вопрос обращает к необходимости увидеть релевантность той модели, в которой осуществлял своё историческое развитие классический университет и которая сегодня, трансформируясь, рождает университет исследовательский. Этим проблемным вопросом обусловливается цель исследования. Она состоит в том, чтобы осуществить сравнительный анализ классического и исследовательского университетов. Задачи исследования состоят в том, чтобы, во-первых, доказать релевантность названных университетских форм своему историческому времени. Во-вторых, обосновать возможность положительного ответа на вопрос о том, не является ли новая, недавно возникшая университетская форма – исследовательский университет – продолжением университета классического, который, оказавшись в новых условиях, вынужден менять свою форму, но стремится сохранить свою сущность.

Методология исследования современного университета связана с известными разработками информационного общества (Д. Белл) [6], «пространства потоков» (М. Кастельс) [7], «текучей» социальности (З. Бауман) [8], «теории коммуникативного действия», «производительной силы коммуникации» (Ю. Хабермас) [9]. Все они констатируют коммуникативные изменения современной онтологии социальной реальности, которая в таком качестве становится ответственной за новое содержание социальных структур и институтов постиндустриального мира. Университет как одна из таких социальных структур не может оставаться вне влияния происходящих онтологических изменений. Впитывая их в себя, он вынуждается к трансформациям и оказывается способен к ним. Именно в таком социальном и методологическом контексте встаёт проблема исследования университета, которая сегодня оказывается связанной с необходимостью определения оснований его идентификации как научно-образовательного института, который находится в общем русле коммуникации, динамики, неопределённости и постоянных изменений социальной и культурной реальности.

Переходя к решению поставленной проблемы и реализации целевой установки, следует прежде всего

сказать об отличии университета как порождения западноевропейской культуры от прочих образовательных институтов. Оно состоит в его исторически сложившемся назначении (миссии) – рационально проектировать («грезить» о будущем, трансцендировать рамки существующего) и совершенствовать в интеллектуальном, эстетическом и этическом отношении культуру, социальность, личность.

Эту функцию университет приобрёл в условиях классической культуры. Он был имманентен условиям, когда пространство понималось в рамках национально-государства, ценностно актуальным являл себя «дух народа» (В. фон Гумбольдт), а единые национальные идеалы и единство культурной жизни достигались единством традиции как социальным механизмом развития общества. Традиция давала устойчивость и определённую направленность развития, а наличие культурной доминанты – науки с её рациональным стилем мышления – обеспечивало логическую прозрачность общества, стандартность и клишированность шагов развития. Всё это создавало возможность его проектирования. Проект рассматривался алгоритмически выверенной процедурой, служил целям Прогресса и Просвещения. Это был просветительский проект университета. Он базировался на возвышенной вере в «чистое знание» и гуманистическую силу разума и науки, которые обеспечивали возможность совершенного общества. Такой университет исходил из необходимости подготовки специалиста как «человека-знающего», владеющего конкретной и устойчивой суммой знания для прогрессивного развития общества.

Однако сегодня ставится под вопрос сама возможность функции «грезить будущее». Устойчивая традиция уступила свою функцию социального механизма развития инновации, которая привела общество в мобильность, сообщила ему неопределённость развития и вынесла каждую отдельную нацию в мировое «пространство потоков» (М. Кастельс). Способом существования мирового пространства явился хаос, в котором не просматриваются направления движения и постоянно осуществляется процесс «культурпорождения» [10].

В таких условиях университет вынужден отказаться от его традиционных – национальных, классических – форм и принять мировую форму существования. Именно этим объясняется акцент на научных исследованиях, который взят современным университетом. Поскольку наука – интернациональное явление, то доминирование и приоритет, отданный научным исследованиям, выводят его на мировой уровень. Наука, продолжая нести идею университета в мировом пространстве, трансформирует его национальную форму. Университет становится мировым, глобальным. Исследовательский университет – это мировой университет.

В таком качестве видят современный университет его исследователи. Так, по мнению Ф. Альтбаха [11], высшее образование XXI в. представляет собой сочетание глобальных, национальных и локальных тенденций. И это – ответ на вызовы современного информационного постиндустриального мира, в котором знание трансформировалось в информацию и в таком качестве ушло от идеала классического образо-

вания. Мировой тенденцией его развития является его служение обществу потребления. Реализация этой тенденции – приобретение им стоимостных товарных характеристик. Соответственно, университетское образование в таких условиях перестаёт быть общественным благом и понимается в качестве образовательной услуги. Его характеристиками становятся массовизация, растущая гегемония мировой науки, доминирующая роль английского языка как языка всемирного общения и глобальной культуры. Все они, считает Ф. Альтбах, являются ответом на вызовы современности. Университеты мирового класса стремятся справиться с ними. И ни одна страна не чувствует себя уверенно без такого вуза [11]. Таким образом, выход университета на мировой уровень в эпоху глобализации является объективной необходимостью. Что делается в этих условиях с традиционным классическим университетом?

Ответ на поставленный вопрос актуализирует необходимость сравнительного анализа идеи университета, его миссии и его критериев в тех их проявлениях, которые они получали в классическом университете, и в тех, что наблюдаются сегодня в новой университетской форме – в исследовательском университете. Именно последний разрабатывает и реализует программы развития, направленные на вхождение в реестр мировых университетов. Такие университеты в первую очередь стоят перед необходимостью идентификации и самоидентификации.

Начиная сравнение, можно высказать гипотезу: «руины» университета – это конфигурация множественности как того «лабиринта», который готовит почву для возникновения новых университетских форм, где классический университет (как одна из них) сохраняется, трансформируясь в проявлениях своей миссии, идеи и критериев. Одной из форм такой трансформации является исследовательский университет. Эта гипотеза ориентирует на необходимость идентификации этих форм. Особенно идентификации требуют те университеты, которые вырастают из классических и получают новое название. Национальный исследовательский университет – один из них.

Осуществить сравнительный анализ классического и исследовательского университетов означает увидеть общее и специфическое в идее, миссии и критериях. Миссия университета в его классической форме формировалась в рамках общей специфики интеллектуального развития западноевропейской культуры и сложилась как назначение рационально проектировать («грезить» о будущем, трансцендировать рамки существующего), совершенствовать в интеллектуальном, эстетическом и этическом отношении культуру, социальность, личность. Рациональные проекты будущего совершенного устройства – это общая специфика западноевропейской интеллектуальной мысли. Классика задала сущностную специфику университета, отличающую его от других образовательных и социальных институтов. План, проект, мечта, греза – это то, что, являя себя сущностью университета, должно оставаться во всех его трансформациях в современном плюрализме его моделей. Общее в разных моделях может приобретать свои нюансировки и ак-

центры на различных социокультурных этапах исторического развития, но всегда сохраняется.

Что касается классической идеи университета, то её содержательный акцент и понимание фиксируются в характерной для неё духовно-гуманитарной специфике. Она выражала проект Просвещения и говорила об университете как о храме познания, где человек возводился к просвещающему и просветляющему началу. Антропологическая модель классического университета – «человек-познающий», восходящий под водительством учителя к вершинам науки, кумулятивно накапливающий профессиональное знание, сохраняющий его багаж в течение всей жизни. Такой человек создавал ситуацию культа учителя.

Однако сегодня встаёт вопрос относительно возможности реализации названных идей, миссии и антропологической модели университета. Можно верифицировать университет на предмет его ответа (соответствия) социокультурным условиям (классическим) индустриального периода социального развития и условиям современного (неклассического) – постиндустриального общества.

Условия постиндустриального информационного общества прежде всего меняют антропологическую модель университета, и современный студент не может не испытывать на себе их (условий) влияния. Динамичность онтологических культурных схем воздействует на понятие личности как целостности человеческого плана существования. «Плюральная субъективность», «многоликое Я», «ускользающая субъективность» – всё это из области новых – не целостных – модусов существования человека. На границы личностного существования сегодня влияет многоуровневая, хаотичная действительность, нониерархичная, децентрированная система бытия. «Многомирности» и полифонизму мира соответствует человек, который учится жить в хаосе и лабиринте. Это заставляет говорить о том, что «в то время как информационные системы и сети увеличивают человеческие силы в организации и интеграции, они одновременно подрывают традиционную западную концепцию... независимого субъекта» (цит. по: [7. С. 44]). Новое понимание личности подрывает саму возможность идеи восхождения человека к единой для всех человеческой сущности, идеи её единства. Действительно, современное – неклассическое – антропологическое видение отказалось от традиционных представлений о детерминационных, властно действующих началах в конструировании человека. Такое же влияние на человека оказало и информационное общество, которое возникло как социальная и технологическая презентация постметафизики. Самоконструирование, самоопределение, самореализация становятся ведущей антропологической программой, которая приобретает актуальность как резонансный ответ информационным изменениям. Резонанс сказывается в новых поворотах проблемы личностной идентификации, когда информационная среда как новый ресурс идентичности порождает кризис «Я». Как ответ на кризис М. Кастельс вводит понятие «новая индивидуальность». Появление этого понятия он оправдывает тем, что в условиях информационного

общества категория личности больше не нуждается в алиби. Основными характеристиками «новой индивидуальности» он называет предприимчивость, корпоративность и толерантность. Все они – ответ современному пониманию пространства, где современное производство приобрело форму мировой сети. Человек в этом случае теряет традиционные личностные характеристики духовно-экзистенциального характера и рассматривается лишь как «единица производства». Поэтому он меняется в сторону космополитизма, безличности слияния в единое безнациональное мировое «электронное сообщество» [12].

Кризис личностной идентичности, понимаемой в традиционном смысле, инициирует поиск новых способов и форм идентичности. С этим и связано изменение и миссии, и идеи современного университета. Основная черта этих форм и способов – свобода для самоконструирования. «Сегодня, – говорит М. Кастельс, – допускается принятие полной индивидуализации поведения» [7. С. 28]. Университет в своей миссии берёт на себя заботу подготовить человека, способного к самоопределению, активной и желаемой саморепрезентации. Не случайно в современной философской литературе появилось понятие «технологической субъективности». Вводя это понятие, авторы работы «Университет как центр культурпорождающего образования» говорят о снятии с современной философии обязанности абсолютного настроя на необходимость жёсткой устремлённости к метафизическим пределам. Они считают, что отмеченный «кризис телеологической установки в отношении образования порождает и кризис субъективности, или кризис идеологии целенаправленного её формирования в виде неизменной сущности» [10]. В понятии субъекта в этом случае смещается внимание «с “Я” как сущности на методы конструирования “Я”, на “техники себя”, которые возникают... как продукт серии усилий по самотрансформации» [Там же].

Поскольку новому культурному состоянию должен соответствовать новый способ ориентации в нём, то университет меняет свою миссию: ею становится подготовка человека, способного к самоопределению в динамичном, изменяющемся и не поддающемся точному прогнозу мире. Современный университет формирует иную, по сравнению с классической, антропологическую модель. «Человек-знающий», существующий в Храме науки, уступает место «человеку-креативному», «человеку-трансформеру» – тому, кто может создавать себя сам в ситуации динамики и «текучести» социальной и профессиональной реальности.

Изменения происходят и в современной идее университета, в её духовно-гуманитарном содержании. Все они есть следствие глобализационных процессов постиндустриальной социальности, формирования глобальной культуры, языка всемирного общения, единого экономического порядка и пр. Названные процессы ведут к потере однозначности духовности и национального духа. Появляются условия для возникновения «глобального духа». Можно этот вывод ставить под вопрос, но он теоретически напрашивается. В такой теоретической перспективе изменяется традиционное содержание идеи университета, кото-

рый в своей классической модели уступает место университету исследовательскому как той его форме, которая выводит его в мировое пространство. Исследовательский университет является современным выбором классического университета.

Изменения в миссии и идее современного университета сопрягаются с изменениями в форме проявления его критериев. Так, существенные трансформации претерпел критерий фундаментализации университетского образования. Причина этого – специфика состояния современной науки и научного знания. Во-первых, в условиях постиндустриального общества – общества высоких информационных технологий – изменилась форма его фундаментальности как возведения студента к истине мира, к его всеобщим основам, увиденным в дисциплинарной парадигме отдельных наук. В современном университете наука представлена в междисциплинарной форме, фундаментальные знания переплетаются с прикладными. Образование приобретает форму междисциплинарного единения фундаментальных, технических и технологических знаний. Во-вторых, знание и истина приобретают стоимостные характеристики. Трансформируясь в товар, знание ввергает университет в конкурентную борьбу. Исследовательскому университету приходится доказывать свою конкурентоспособность на мировом рынке.

Таким образом, исследовательский университет не ориентирован на выполнение проекта Просвещения, его задача – выдержать конкуренцию. Рейтинговые показатели университета ориентированы на знаки его успешности как мирового: количество учащихся в его стенах иностранных студентов, количество опубликованных научных статей в иностранных журналах,

участие в международных конференциях, индекс цитирования и пр. Следует констатировать, что традиционному пониманию качества образования в этих условиях не отдаётся предпочтения.

Изменения в критерии фундаментализации образования резонансно отзываются и на других критериях классического университета, превращая его в университет исследовательский. Например, он теряет автономию (как гумбольдтовский критерий классического университета), входит в режим зависимости от работы экономики и хозяйственного права, в режим прагматики и утилитаризма. Современный университет становится зависимым не только от государства, но и от структур бизнеса, от работодателя, спонсора, платных студентов и т.д. Изменяется, продолжая оставаться в качестве критерия университета, гуманитаризация образования. Теперь гуманитаризация университетского образования обеспечивается не столько национальной, сколько мировой гуманитарной аурой (тем самым «мировым духом») и воспроизводством поликультурных идеалов мирового сообщества. Наконец, меняется форма современного профессионализма, когда специалист со стабильной суммой предметного знания уступает место транспрофессионалу, обладающему метаспособностями, которые позволяют осваивать способы работы со знаниями, быстро устаревающими и постоянно возникающими как новые.

Таким образом, «руины» классического университета вследствие заложенного классикой потенциала продуктивны в том смысле, что являют собой момент истины и связаны с поиском новых форм существования того, что есть сущность университета. В этом смысле исследовательский университет является современной формой классического университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО*. Париж : ЮНЕСКО, 2005. 239 с. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>
2. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с франц. Н.А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетей, 1998. 190 с.
3. *Ридингс Б.* Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбуа. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
4. *Хабермас Ю.* Идея университета. Процессы образования / сокр. пер. с нем. А. Ярина // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 1994. № 4. С. 9–17.
5. *Барнетт Р.* Осмысление университета // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2008. № 6. С. 46–56.
6. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. М. : Academia, 2004. 788 с.
7. *Кастельс М.* Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер. с англ. ; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2000. 606 с.
8. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. ; под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Логос, 2002. 390 с.
9. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб. : Наука, 2001. 380 с.
10. *Гусаковский М.А., Яценко Л.А., Костюкевич С.В. и др.* Университет как центр культурпорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / под ред. М.А. Гусаковского. Мн. : БГУ, 2004. 279 с. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/388903.pdf>
11. *International Higher Education: Reflections on policy and practice*. Boston College [USA]. Center for International Higher Education. Chestnut Hill, MA, 2006. 187 p.
12. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева ; под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 15 июля 2014 г.

RESEARCH UNIVERSITY VERSUS CLASSICAL UNIVERSITY?

Tomsk State University Journal. No. 386 (2014), 59-63.

Petrova Gailna I., Ershova Irina A., Zotkin Andrey O. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: seminar_2008@mail.ru; iritza@mail.ru; aozotkin70@gmail.com

Keywords: classical university; research university; world university; globalization; idea; mission; criteria.

Today the theme of the Classical University is being actively discussed within the framework of the challenges it met after the nine centuries of its history. The University was established on the idea of knowledge and advance of a human to knowledge has become its mission. However, the University ended up in a crisis in the 21st century. Therefore, there is a question whether the Classics disappear, as well as what is happening with the Classical University when other University forms have grown around it? The article defines the problem of correlation of the Classical University and the Research University. The Research University is a new type of University. Today the Classic University takes its name. The research hypothesis is expressed that the Research University is a form of the Classical University. This form emerged under the conditions of new sociality, science and culture. These transformations concern the criteria, idea and mission of the Classical University. Globalization processes and dynamics, randomness, unpredictability and multilinearity development characterize the contemporary sociality. Modern sociality specifies the direction of transformations of the Classical University. Problem solving is focused on the wording of these parameters given by Humboldt. Knowledge and truth are the traditional idea of the University, its essential content and symbolic form. Therefore, they evidence about transformations of the modern University and highlight the new state of knowledge (informational status). Information gives the University all its new features (utilitarian nature, cost and product forms, and the possibility of commercialization). The Research University perceives them. At the same time, the Research University is a continuation of the Classical University. The criteria of the Classical University are a legacy for the Research University but these criteria acquire a form relevant for the modernity. This is one of the conclusions of our comparative analysis. Relevance is guaranteed by the fact that the modern Research University is a World University in contrast to the Classical University. The modern Research University enters the competition for global leadership and demonstrates its competitiveness in the world educational space.

REFERENCES

1. Towards Knowledge Societies: UNESCO World Report. Paris: UNESCO, 2005. 239 p. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>. (In Russian).
2. Lyotard J.-F. Sostoyanie postmoderna [The postmodern condition]. Translated from French by N.A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology Publ.; St. Petersburg: Aleteyya Publ., 1998. 190 p.
3. Ridings B. *Universitet v ruinakakh* [The University in ruins]. Translated from English by A.M. Korbut. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2010. 304 p.
4. Habermas J. Ideya universiteta. Protsessy obrazovaniya [The idea of the university. The processes of education]. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*, 1994, no. 4, pp. 9-17.
5. Barnett R. Osmyslenie universiteta [Understanding University]. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*, 2008, no. 6, pp. 46-56.
6. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [Coming of post-industrial society: a venture in social forecasting]. Translated from English. 2nd edition. Moscow: Academia Publ., 2004. 788 p.
7. Castells M. *Informatsionnaya epokha: Ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Translated from English by O.I. Shkaratan. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2000. 606 p.
8. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Translated from English. Moscow: Logos Publ., 2002. 390 p.
9. Habermas J. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Moral consciousness and communicative action]. Translated from German by D.V. Sklyadnev. St. Petersburg: Nauka Publ., 2001. 380 p.
10. Gusakovskiy M.A. (ed.) *Universitet kak tsentr kul'turporozhdayushchego obrazovaniya. Izmenenie form kommunikatsii v uchebnom protsesse* [University as a center of culture generating education. Changing forms of communication in the learning process]. Minsk: BSU Publ., 2004. 279 p. Available at: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/388903.pdf>.
11. Altbach Ph.G. *International Higher Education: Reflections on policy and practice*. Boston College, USA. Center for International Higher Education. Chestnut Hill, MA, 2006. 187 p.
12. Castells M. *Galaktika Internet. Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, business and society]. Translated from English by A. Matveev. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ., 2004. 328 p.

Received: 15 July 2014